

Я родом не из детства – из войны

Моя любимая прабабушка Клава

Мое знакомство с самым любимым и дорогим мне ветераном состоялось очень давно, когда мне не было еще и года. Самое чудесное и удивительное в этом знакомстве то, что я совсем его не помню, только помню добрые и ласковые глаза, в которых блестели слезы. Но это были слезы большого счастья, а я - главный герой этой трогательной сцены, ведь это было первое знакомство прабабушки со своей крошечной правнучкой.

Моя прабабушка, Клавдия Петровна Маркина, родилась в ноябре 1929 года в Москве. Семья ее приехала в Москву из Новгородской губернии. Клаве не было и двенадцати лет, когда началась Великая Отечественная война. На фронт ушли три брата и отец. Прабабушка с мамой и младшим братом остались жить в бараках; сейчас улица, где находились эти бараки, называется Проспект мира. Мама Клавы работала на заводе с утра до поздней ночи, как и многие в то время. Люди все делали для того, чтобы помочь в борьбе с фашизмом. Клава в свои неполные двенадцать лет взяла на себя всю заботу о доме и о младшем брате.

Прабабушка редко рассказывает о том времени, предпочитает забыть весь ужас, который выпал на ее детство и на детство всех детей войны. Малая часть того, что удастся узнать из ее рассказов, сопровождается слезами и болью. Прабабушка вспоминает: «Каждый день мы, дети с ключами на шее, вечно голодные, ненавидевшие само слово война, хотя некоторым из нас тогда и лет-то было столько, что слово война знали, а написать его еще не могли, бегали по окрестностям и искали неразорвавшиеся бомбы, расчищали дворы после бомбежек. Но, несмотря на войну, мы пытались самообразовываться, хоть чему-то научить младших братьев и сестер. Очень ценили книги, бережно передавали их друг другу. Голод был страшный, это чувство до сих пор остается для меня одним из самых страшных в жизни. За счастье было вечером разогреть на печи очистки от картошки! Помню маленькие ручки младшего брата, которые тянутся к печи и

пытаются схватить горячие шкурки, чтобы поскорее съесть хоть что-то. Помню глаза мамы, такие любимые и родные, но полные ужаса и страха за завтрашний день. Помню, с каким замиранием и холодом в груди заглядывали в почтовый ящик: придет письмо от отца и братьев или похоронка. Помню, как весь вечер рыдала навзрыд, с завыванием соседка за стеной, в один день потерявшая и мужа, и единственного сына. А мы с братиком сидели, прижавшись друг к другу, закрыв глаза, даже дышать боялись: вдруг беда услышит и к нам придет. Дни текли медленно и монотонно, только горе и боль изо дня в день приходили в семьи...»

В четырнадцать лет прабабушка уже работала на военном заводе, получила медаль за свой добросовестный труд на благо страны, а после окончания войны поступила учиться в вечернюю школу, где и познакомилась с моим прадедушкой, Константином Ивановичем Маркиным. Прадедушка воевал во флоте, был красивый, статный и очень добрый.

Нашей семье повезло чуть больше, чем многим другим, с войны вернулись и прабабушкин отец, и все братья. Жизнь стала понемногу налаживаться. Братья оказались умными и талантливыми, а «младшенький», Шаранов Алексей Петрович, даже получил грамоту за разработку новых механизмов в Кремле из рук нашего президента.

Клавдия Петровна работала в конструкторском бюро. Многие из ее учеников до сих пор приезжают к ней в гости. Сейчас Клавдия Петровна на пенсии, в этом году ей исполнится 90 лет. Каждые выходные мы всей семьей навещаем ее, помогаем по дому, покупаем продукты и лекарства. Несмотря на свой почтенный возраст, прабабушка сохранила ясный ум, физическую крепость и невероятное желание жить. Она до сих пор встречает нас необыкновенно вкусными пирогами и радостной улыбкой. В 2015 году прабабушке вручили медаль к юбилею Победы.

Не знаю, какими словами я могу выразить свою любовь к «моей Клаве», мое восхищение этой поразительной женщиной. Несмотря на все трудности и невзгоды, она пронесла через всю жизнь любовь к своей стране, к окружающим людям, к жизни, веру в прекрасное, надежду на лучшее и невероятную доброту.